

Емельянов Е. П. Взгляды А. Ф. Гильфердинга на славянский вопрос в Австрийской империи / Е. П. Емельянов // Научный диалог. – 2013. – № 11 (23) : История. Социология. Философия. – С. 13–20.

УДК 323.1(436)(=16)“18”+327.39(=81)

Взгляды А. Ф. Гильфердинга на славянский вопрос в Австрийской империи¹

Е. П. Емельянов

Исследование посвящено так называемой эпохе Славянского возрождения, первоначально охватившего славянские области Австрийской империи на рубеже XVIII–XIX вв. К представителям младшего поколения славянофилов, проявлявших в России наибольший интерес к национальным движениям в славянских землях, принадлежал учёный-славяновед и дипломат Александр Фёдорович Гильфердинг (1831–1872). Им был написан ряд статей, в которых затрагивался вопрос о статусе славянских народов в Австрийской империи. На основе публицистики известного историка и этнографа А. Ф. Гильфердинга реконструируются его взгляды на славянский вопрос. Выявляется исторический контекст формирования данных взглядов и анализируется их взаимосвязь с религиозно-философской составляющей славянофильского учения. Доказывается, что Гильфердинг опирался, с одной стороны, на идеи славянофильства, а с другой – на идеи панславизма. В своих статьях он подчеркивал, что панславизм заключается не только в сближении славянских народов, но и в развитии в каждой славянской земле народных славянских начал, лучше всего сохранившихся в России. Воззрения Гильфердинга были хорошо приняты отечественными славяноведами, однако не нашли поддержки среди австрийских славян.

¹ Исследование выполнено в рамках гранта Президента РФ № МК-2579.2013.6. Тема: «Социальная и политическая философия поздних славянофилов: между либерализмом и консерватизмом».

Ключевые слова: Гильфердинг; славянофильство; Славянское возрождение; Австрийская империя; национальный вопрос.

Первая половина XIX века вошла в историю Центрально-Восточной Европы как эпоха Славянского возрождения. К моменту его начала славянская идентичность у большинства народов (за исключением поляков) сохранилась только среди крестьян, в то время как дворяне и горожане подверглись различным иноэтничным влияниям: онемечиванию, мадьяризации или отуречиванию. Зародившись на рубеже XVIII–XIX вв., Возрождение первоначально охватило славянские области Австрийской империи, что во многом было связано с училищной реформой Марии Терезии, открывшей доступ к образованию детям непривилегированных сословий [подробнее о ней см.: Водцелка, 2007, с. 199–201]. Одним из незапланированных результатов этой реформы стало появление в империи славянской интеллигенции, приступившей к изучению истории и культуры своих народов. Под влиянием австрийских славян возрождение национальной культуры началось и у славянских народов Османской империи. Постепенно представители национальных движений перешли от научных и художественных занятий к активной политической деятельности, направленной на улучшение социального и правового положения славянского населения империй Габсбургов и Османов [Хрох, 2002, с. 124–127]. Результатом этого стало появление в общественно-политической жизни той эпохи «славянского вопроса», одной из важнейших составляющих которого являлась проблема статуса славянских народов в Австрийской империи.

До семидесятых годов XIX века единственным полностью независимым славянским государством являлась Россия. Это исключительное положение Российской империи обусловило значительный интерес к ней многих выдающихся деятелей Славянского возрождения [Францев, 1902, с. 66]. В России, в свою очередь, наибольший интерес к национальным движениям в славянских землях проявляли представители кружка славянофилов. Основой славянофильского учения было православие, понимавшееся в нём как единственное истинное христианство. Вместе с этим на славянофилов оказали значи-

тельное влияние представления немецкой классической философии о национальном духе, в частности идея Фридриха Шеллинга о выражении национального духа в религии [Киреевский, 1911, с. 98]. Религией, соответствующей национальному духу славян, по мнению славянофилов, являлось православие [Хомяков, 2007, с. 356]. Именно постановка знака равенства между православием и славянской идентичностью определила взгляды славянофилов на славянский вопрос.

К представителям младшего поколения славянофилов принадлежал талантливый учёный-славяновед и дипломат Александр Фёдорович Гильфердинг, родившийся в 1831 году в семье Фёдора Ивановича Гильфердинга, директора дипломатической канцелярии наместника Царства Польского. Со славянофильским кружком он сблизился во время своего обучения на историко-филологическом факультете Московского университета. Окончив в 1852 году университет, Гильфердинг поступил на службу в Министерство иностранных дел, а уже через год, в 1853 году, защитил магистерскую диссертацию по славянскому языкознанию. Не оставляя службу в Министерстве, Гильфердинг продолжал активную научную деятельность. Через два года после защиты диссертации он выпустил «Историю балтийских славян», а в следующем 1856 году был избран членом-корреспондентом Петербургской академии наук. В 1856–1858 гг. Гильфердинг состоял российским консулом в Сараеве, где собрал ценную коллекцию славянских рукописей, позднее принесённую им в дар Публичной библиотеке [Черных, 2010, с. 156, 160–161]. В 1858 году он вернулся на службу в Петербург, в славянский отдел Азиатского департамента МИД, где прослужил до 1861 года.

В 1855–1857 гг. Гильфердинг совершил несколько путешествий по славянским землям. Полученные в этот период наблюдения легли в основу его первой статьи по славянскому вопросу в Австрийской империи – «Развитие народности у западных славян», опубликованной вначале в Париже под названием “*Les Slaves Occidentaux*”, а затем вышедшей на русском языке в славянофильском журнале «Русская Беседа» в 1858 году. Взгляды Гильфердинга на славянский вопрос строились, с одной стороны, на идеях славянофильства, а с другой – на идеях панславизма. В соответствии со славянофильским учением Гильфердинг утверждал, что в основе славянского быта лежит перво-

начальное братство между людьми и проистекающее из него общинное устройство [Гильфердинг, 1868, с. 67]. Из этого тезиса следовало другое славянофильское утверждение, согласно которому славяне были чужды католическому и протестантскому Западу с его индивидуализмом, что подразумевало соответствие славянскому духу православия [Гильфердинг, 1868, с. 85]. Выделение православия и общинного устройства в качестве основ славянства вело славянофилов к признанию враждебности другим славянам поляков с их духом католичества и шляхетского аристократизма. В вышеназванной статье Гильфердинг негативно оценивал польские панславистские проекты и писал, что поляки сочувствуют не славянам, а славянским угнетателям [Гильфердинг, 1868, с. 62]. Сам Гильфердинг в духе словацкого поэта Яна Коллара понимал панславизм как культурное и духовное сближение славянских народов [Гильфердинг, 1868, с. 74, 87].

Идеи, высказанные в данной работе, были развиты Гильфердингом в статье «Венгрия и славяне», опубликованной в «Русской Беседе» в 1859 году. Расширяя определение панславизма, данное им в статье о развитии народности у западных славян, он писал, что панславизм заключается не только в сближении славянских народов, но и в развитии в каждой славянской земле народных славянских начал, лучше всего сохранившихся в России [Гильфердинг, 2009, с. 81]. Вместе с этим он писал, что панславизм насчитывает немало врагов, которым выгодно совершенное уничтожение славян. К врагам панславизма Гильфердинг причислял австрийцев, турок, немцев, греков, венгров и поляков [Гильфердинг, 2009, с. 79, 85]. Враждебность двух последних народов к панславизму базировалась, по его мнению, на идее исторического права, оправдывавшей закрепление Галиции за Польшей, а Словакии за Венгрией на основании принадлежности дворянства этих областей соответственно к польской и венгерской нациям. Вместе с этим в то время он полагал, что идеи сословного неравенства и исторического права уступают место идее нации и скоро потеряют своих сторонников, что позволит венграм и полякам примириться со славянами [Гильфердинг, 2009, с. 87–91].

Однако в опубликованной в 1860 году статье «Историческое право хорватского народа» Гильфердинг констатировал, что идея исторического права имеет сторонников не только среди поляков,

но и среди представителей других славянских народов. Он осуждал анонимного хорватского публициста, мечтавшего о восстановлении хорватского государства и включении в его состав территорий Словении, Боснии и северной Герцеговины. Гильфердинг называл эти мечты эгоистической утопией, невозможной без пролития братской крови. Предвосхищая идеи югославизма, он писал, что гораздо лучшей мечтой для хорватов было бы создание союза сербов, хорватов и словенцев, в котором не было бы господства одной народности над другою [Гильфердинг, 2009, с. 79, 85].

Дальнейшая политическая практика показала ещё большие различия между характером национальных движений австрийских славян и панславистскими мечтами о славянском братстве во главе с Россией, что отразилось в последующих статьях Гильфердинга по славянскому вопросу. Осенью 1861 года им была написана статья «Славянские народности и польская партия в Австрии», в которой анализировались идейные течения, возникшие среди славянского населения Австрии после издания правительством Октябрьского диплома 1860 года, допускавшего представителей всех народов империи до участия в политической жизни. По его мнению, к этому времени славянские народы Австрии делились на две группы: одни (словенцы, словаки, сербы и русины) боролись за сохранение своей народности и являлись сторонниками имперского правительства, притесняющего их противников (немцев, венгров, итальянцев и поляков); другие (чехи, хорваты и поляки), отстояв возможность самостоятельного национального развития, стояли перед вопросом, по какому пути это развитие должно проходить. Гильфердинг писал, что при решении этого вопроса среди данных народов выделилось две партии: федеративно-австрийская и партия исторического права, или польская. Сторонниками федеративно-австрийской партии он называл представителей австрославизма, мечтавших о превращении империи в федерацию равноправных народов, среди которых славяне получили бы первенство благодаря своему численному преимуществу [Гильфердинг, 2009, с. 133–135]. Австрославизм зародился в Чехии, и в его программе переплетались идеи федеративной Австрии и восстановления Чешского королевства на основе исторического права. Тем не менее, Гильфердинг выделял сторонников исторического

права в отдельную партию, стремящуюся к реставрации господства своих народов над всеми землями когда-либо им принадлежавшими. Будучи сторонником принципов свободного национального развития, он яростно критиковал учение об историческом праве и писал: «Никакая народность не может безнаказанно провозглашать историческое право своим руководящим началом в отношении к другим племенам <...> Жаль бы было чехов, если бы они поддались искушению этого блестящего для народного самолюбия, но смертоносного принципа <...> Чехи утратили бы сами понимание чистых славянских начал, противных всякому аристократическому преимуществу, начал, которым они обязаны тем, что возрождение чешской народности... осуществилось ныне в жизни нескольких миллионов людей; они утратили бы чувство славянского братства, которое снискало им сочувствие и нравственную поддержку всех славянских племён» [Гильфердинг, 2009, с. 141]. Не вызывала сочувствия Гильфердинга и федеративная партия, которая, по его мнению, не искажала коренных славянских начал, но была обречена на политическое поражение.

В 1862 году Гильфердингом была написана статья «Взгляд западных славян на Россию», в которой он стремился выяснить, почему западные славяне проявляют равнодушие к коренным славянским началам (поземельной общине, отсутствию бюргерства и аристократии, отсутствию договорных отношений между верховной властью и обществом) и к исторической роли России как хранительницы этих начал [Гильфердинг, 2009, с. 149–150]. Он называл в качестве причины этого их полное подчинение общественным началам Запада, в результате чего древние славянские начала оказались у них стёрты. По его мнению, не имея собственных социальных начал и сосредоточиваясь на политической борьбе по защите своей национальности, западные славяне интересуются только политической стороной современной России и не видят русского народа, хранящего славянские начала. Вместе с тем Гильфердинг полагал, что коренные начала славянской жизни не были полностью уничтожены у западных славян, и писал: «Нет сомнения, что в этих славянских народах живёт ещё, под оболочкою господствующих европейских понятий и отношений, оцепеневший дух самобытного организма» [Гильфердинг, 2009, с. 155]. Он призывал представителей западнославянских национальных дви-

жений к пробуждению этих начал и утверждал, что вопрос об этом является для западных славян вопросом жизни и смерти. Продолжая данную мысль, он писал: «Ведь нельзя же народу быть живучим, самостоятельным организмом без внутренних самобытных органических начал; ведь не политика же, какая бы она ни была, славянская или всякая другая, может спасти славянские народы» [Гильфердинг, 2009, с. 155].

Активное участие Гильфердинга в панславистском движении продолжалось и после написания вышеназванных статей. В 1867 году он стал одним из организаторов Славянского съезда в Москве, не принёсшего, однако, каких-либо практических результатов. Когда в следующем 1868 году открылось Петербургское отделение Славянского благотворительного комитета, он возглавил его и находился на этом посту вплоть до своей смерти в 1872 году. Взгляды Гильфердинга нашли широкую поддержку среди отечественных славяноведов, близких к панславизму, и спустя сорок с лишним лет после его смерти выдающийся филолог Пётр Алексеевич Лавров писал, что статья Гильфердинга о развитии народности у западных славян «исполнена справедливых наблюдений и глубокого понимания слабых сторон австрийского славянства» [Лавров, 1916, с. 202]. Вместе с этим взгляды Гильфердинга не нашли поддержки среди австрийских славян. Во многом это было обусловлено тем, что представления славянофилов об исконных началах, в соответствии с которыми должны развиваться славянские народы, строились на материале идеализированной истории России, без учёта цивилизационных различий, накопившихся к XIX веку между русскими и западными славянами.

Литература

1. *Воцелка К.* История Австрии : культура, общество, политика : [пер. с нем.] / К. Воцелка. – Москва : Весь мир, 2007. – 512 с.
2. *Гильфердинг А. Ф.* Россия и славянство / А. Ф. Гильфердинг. – Москва : Институт русской цивилизации, 2009. – 496 с.
3. *Гильфердинг А. Ф.* Собрание сочинений / А. Ф. Гильфердинг. – Санкт-Петербург : Печатня В. Головина, 1868. – Т. II. – 494 с.
4. *Киреевский И. В.* Речь Шеллинга / И. В. Киреевский // Киреевский И. В. Полное собрание сочинений : в двух томах / И. В. Киреевский. – Москва : Путь, 1911. – Т. II. – С. 92–104.

5. *Лавров П. А.* Гильфердинг Александр Фёдорович / П. А. Лавров // *Русский биографический словарь* : в 33 томах / редактор Н. П. Чулков. – Т. 6 : Герберский–Гогенлоэ. – Москва : Аспект Пресс, 1995. – С. 195–204. – (Репринтное издание 1916 г. – Москва : Типография Г. Лисснера и Д. Совко, 1916).

6. *Францев В. А.* Очерки по истории чешского возрождения / В. А. Францев. – Варшава : Типография Варшавского учебного округа, 1902. – 386, LXXI с.

7. *Хомяков А. С.* К сербам / А. С. Хомяков // Хомяков А. С. Дар песнопенья. О старом и новом. Церковь одна Труженик. Современники об А. С. Хомякове. Борец за Святую Русь / А. С. Хомяков ; сост., предисл. Б. Н. Романов. – Москва : Русский миръ, 2007. – С. 350–373.

8. *Хрох М.* От национальных движений к полностью сформировавшейся нации : процесс строительства наций в Европе / М. Хрох // *Нации и национализм*. – Москва : Праксис, 2002. – С. 122–145.

9. *Черных А. В.* А. Ф. Гильфердинг в Боснии и Герцеговине : 1857–1858 гг. / А. В. Черных // *Вопросы истории*. – 2010. – № 8. – С. 155–164.

© **Емельянов Евгений Павлович (2013)**, ассистент кафедры европейских исследований, Институт социальных и политических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург), sverdlovsk89@mail.ru.